

ТЕАТР

Правдивые образы

Ворошиловградский областной украинский музыкально-драматический театр открыл свои гастроли в Ставрополе пьесой А. Корнейчука «Гибель эскадры». Пьеса эта, написанная два десятилетия тому назад, давно уже не ставилась в нашем городе. Как же она зазвучала в наши дни? Надо прямо сказать: зрители от души порадовались спектаклю. Пьеса, воскрешающая один из героических эпизодов гражданской войны, прекрасно выдержала испытание временем.

В спектакле «Гибель эскадры» творческий коллектив театра правдиво и ярко передал пафос революционной борьбы незабываемых лет, проникся его высокими идеями. Наибольшее внимание было уделено разработке народных сцен. Эти сцены динамичны, ярки и, несмотря на трагизм ситуации, глубоко оптимистичны. Особенно волнует финальная сцена. Она так живо и талантливо решена режиссером театра, что невольно сам переносишься в те грозные и славные дни.

...Ко дну идет последнее судно Черноморского военного флота. Горько и больно расставаться матросам со своим эсминцем. Они с ним сроднились, он им дорог, как родной дом. Но есть приказ Ленина: чтобы спасти молодую республику, не дать в руки иностранным интервентам Черноморский русский флот, надо затопить суда. Не подчиниться этому приказу — значит стать предателем, и команда эсминца «Керчь» без колебаний взрывает свое судно, а сама с красными боевыми знаменами сходит на берег.

Чувствуется, что актеры глубоко вжились в характеры и судьбы этих героев. За малым исключением, они создали верные образы изображаемых ими людей. В богатой ролями пьесе особенно запоминается игра заслуженной артистки УССР Е. Селецкой в роли Оксаны, артиста А. Сапсай (Балтиец), артиста Н. Козленко (Гайдай), артиста С. Левченко в роли контрадмирала Гранатова, А. Семененко и И. Тарасова в ролях кочегаров, артиста В. Шевченко, талантливо изобразившего комендора. Хорошее впечатление оставляет также игра артистов Дзюбы,

Майкова, Громова и некоторых других.

Хорошим помощником режиссера, заслуженного артиста УССР т. Ефименко в работе над спектаклем «Гибель эскадры» явился художник театра И. Алексеев. Простыми средствами он помог режиссеру и творческому коллективу театра увлечь зрителя.

Но спектакль не лишен недостатков. Артисты Ворошиловградского театра нередко допускают мелодраматические интонации, преувеличенные жесты, иногда в расчете на внешний эффект — лубочный показ отдельных батальных сцен. Тем не менее в целом «Гибель эскадры» — спектакль хороший, волнующий.

Репертуар Ворошиловградского музыкально-драматического театра богат и разнообразен. Спектакль «Гибель эскадры» звучит лишь как заповедь его творческого отчета перед нашим зрителем. Эту пьесу сменяет произведение того же автора «В степях Украины», отображающее мирную созидательную жизнь колхозного села, затем пьесы «Огни молодости» Е. Кравченко, «На грани ночи и дня» А. Якобсона, пьеса латышского классика Я. Райниса «Вей, ветерок!», бессмертные произведения Н. В. Гоголя, М. Горького, а также ряд пьес украинских писателей, в том числе драматическое произведение Тараса Шевченко «Назар Стодоля».

Наряду с разнообразной тематикой современных пьес, театр обращается к старым украинским драматургам. Очень хорошо, что театр выбирает пьесы народных писателей — Н. Котляревского, И. Франко, М. Кропивницкого. Особенное удовлетворение получает зритель, встречаясь вновь с образами, созданными великим Тарасом Шевченко. Бесстрашие правды, дух свободы пронизывают все его произведения, отмеченные большой социальной силой. С беспощадной правдивостью, с глубоким сочувствием показал Шевченко жизнь украинского крестьянства, стонущего под ярмом крепостничества.

В наше время, когда театр на Западе стал «театром рока», призывающим покориться судьбе, неизбежности, такой

спектакль, как «Назар Стодоля», имеет исключительную силу злободневности. Коллектив театра ярко передал в этом спектакле благородные идеи поэта-гуманиста. С гневным пафосом разоблачаются в нем враги простых людей, страстно утверждается достоинство человека из народа, его право на светлое будущее. Неодолима могучая сила людей, дружных в стремлении самим решить свою судьбу, — вот основная идея спектакля, поставленного правдиво и ярко.

Суметь раскрыть духовную силу, внутреннюю красоту образа казака-бунтаря, нарисованного таким большим художником, как Шевченко, — дело, требующее настоящего мастерства. Думается, что актеры справились с этой задачей. В исполнении Н. Козленко и Ф. Музалевского образы Назара Стодоля и Гната Карого наделены именно теми качествами, которые Шевченко хотел показать в украинском народе. Прямота и великодушие, глубина чувств, беззаветная храбрость, презрение к малодушию и торгашеству, а главное — всепобеждающая любовь к свободе — вот, что характеризует образы Назара и Гната. Оба актера хорошо дополняют друг друга. Козленко ведет роль в приподнятом, романтическом плане. Музалевскому свойственна спокойная и сдержанная манера игры. И вместе оба они ярко передают пафос дружбы цельных и смелых людей.

С первого же появления на сцене заслуженного артиста УССР С. Харьковецкого зритель видит в нем умного и талантливого актера. Его игра отличается глубокой проникновенностью, искренностью. Харьковецкий мог пойти по линии наименьшего сопротивления и сыграть сотника просто жадным и трусливым честолюбцем. Но этим он обеднил бы созданный Шевченко образ. Актер не сделал этого. В его исполнении сотник — натура сильная, по-своему цельная. Он не только хитер и коварен, он, безусловно, умный человек и не трус. В последнем акте зритель очень хорошо видит, какая «игра» происходит в его душе. И все это лишь подчеркивает неизбежность

победы над ним людей, страстно стремящихся к правде.

Высокая поэзия, пронизывающая всю драму, чувствуется не только в хоровых песнях и сказах кобзаря, но и в светлом образе Гали. Тема женской судьбы часто встречается у Шевченко. Она у него всегда — тема социальная. Бесправие женщины не могло не волновать поэта гуманиста. Артистка Л. Журавлева ведет роль искренно и взволнованно. Вместе с тем образ Гали в ее исполнении полон чистоты и непосредственности, любовь ее к Назару красива и поэтична.

Артистка М. Лаврова верно и живо, с чувством меры играет лукавую, корыстолюбивую Стеху. Больше всего радует в ее игре юмор, который, кстати сказать, отличает также веселую игру обоих сватов (артисты С. Левченко и И. Тарасов).

Ярки и красочны массовые сцены в спектакле. В них чувствуется слаженный ансамбль, музыка как бы врывается в текст, помогает раскрыть характеры.

Есть, однако, в конце спектакля сцена, которая вызывает недоумение зрителя. Мы имеем в виду сцену убийства сотника. То, что в лице сотника наказаны алчность и жестокость, мешающие жить свободолюбивым людям, — все это правильно. Но чьей рукой совершается это возмездие — зрителю не ясно. То ли рукой одного из друзей Назара, то ли личным врагом сотника, то ли, наконец, эта сцена должна иметь символический характер — непонятно.

В целом же чувствуется, что коллектив театра уяснил себе главные устремления действующих лиц, изучил природу конфликта в пьесе и определил ее основную задачу. Именно поэтому, проникнутый бунтарским, боевым духом, спектакль получился ярким и убедительным.

Хочется думать, что творческий коллектив Ворошиловградского музыкально-драматического театра будет и впредь работать взыскательно, совершенствуя свое мастерство. Этого требуют растущие запросы советских зрителей.

И. ЧУМАК,
М. БОРОВИК